

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Леонова Кристина Сергеевна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2022

Диссертация выполнена на кафедре глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова.

- Научный руководитель** – *Ильин Илья Вячеславович* – доктор политических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – *Кефели Игорь Федорович* – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- Урсул Татьяна Альбертовна* – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»
- Байков Андрей Анатольевич* – кандидат политических наук, доцент, проректор по научной работе, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Защита диссертации состоится «10» ноября 2022 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119234, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, ауд. 632.

E-mail: alekseenkooa@my.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайтах: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/054.1/2237>
<https://istina.msu.ru/dissertations/493248660/>

Автореферат разослан «__» октября 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.1,
кандидат политических наук

О.А. Алексеенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные тенденции в сфере международных отношений имеют преимущественно негативный характер. С одной стороны, разворачивающиеся процессы глобализации способствуют развитию и углублению связей между различными субъектами международных отношений: государствами, международными правительственными и неправительственными организациями, транснациональными корпорациями и т.д. С другой стороны, глобализационные процессы приводят к увеличению скорости и масштабов происходящих изменений, а значит создают благоприятную среду для обострения уже имеющихся кризисов и появления качественно новых глобальных проблем. Вызовы и угрозы, с которыми в настоящее время сталкивается человечество, подрывают безопасность на всех уровнях и во всех сферах человеческой деятельности: политической, экономической, социальной, экологической, информационной и других областях. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) на 2022 год, в мире наблюдается существенный рост числа людей, не ощущающих себя в безопасности. Так, до вспышки новой коронавирусной инфекции COVID-19 шесть из семи человек в мире испытывали чувство незащищенности, несмотря на положительную динамику Индекса человеческого развития¹.

В январе 2020 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выделил четыре ключевые проблемы XXI века, представляющие угрозу глобальной безопасности: геостратегическую напряженность, климатический кризис, глубокое и растущее глобальное недоверие и обратную сторону использования технологий². Трансформация геополитической картины мира,

¹ New threats to human security in the Anthropocene: Demanding greater solidarity. 2022 Special Report // United Nations Development Programme: official website, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://hs.hdr.undp.org/pdf/srhs2022.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

² Guterres A. Remarks to the General Assembly on the Secretary-General's priorities for 2020 // United Nations: official website, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2020-01-22/remarks-general-assembly-priorities-for-2020> (дата обращения: 17.04.2022).

связанная с приобретением системой международных отношений полицентричных черт, сопровождается ростом политической нестабильности. Стремление государств занять наиболее выгодную позицию в новой иерархии мира приводит к нарастанию противоречий между глобальными игроками. Глобальная геополитическая напряженность осложняет и без того трудную социально-экономическую ситуацию. Волатильность на финансовых рынках, торговые войны, санкционная политика, снижение темпов экономического роста ставят под вопрос благополучие и безопасное развитие стран. Появление новой коронавирусной инфекции COVID-19 и ее распространение за короткий период времени практически во все регионы мира, а также эскалация украинского кризиса подтвердили в очередной раз острую необходимость пересмотра существующей системы обеспечения безопасности.

С учетом взаимосвязи между безопасностью и развитием рассмотрение вопроса обеспечения безопасности в контексте глобального развития представляется одним из наиболее перспективных направлений в этой области исследования. На сегодняшний день единственным реальным типом глобального развития, при котором будет обеспечена безопасность всего мирового сообщества, выступает устойчивое развитие (УР). Неотъемлемая связь между глобальным устойчивым развитием и безопасностью признается такими лидерами глобального мира, как Российская Федерация и Китайская Народная Республика³. Применение новых подходов в сфере безопасности, основанных на идеях и принципах устойчивого развития, позволит создать современную систему безопасности, способную адекватно реагировать на вызовы времени, а также обеспечивать дальнейшее поступательное развитие цивилизации в коэволюции с окружающим ее миром.

Степень научной разработанности проблемы. При изучении научной литературы становится очевидным, что вопрос глобального развития оказывается малоизученным. Термин «глобальное развитие» не имеет четкого

³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 04.02.2022 г. // Президент России: официальный сайт, 2022. [Электронный ресурс] URL: kremlin.ru/supplement/5770 (дата обращения: 15.02.2022).

определения, несмотря на довольно частое его использование в научной среде. Существуют научные работы, содержащие в названии словосочетание «глобальное развитие», но при анализе содержания данных работ оказывается, что авторы не раскрывают сущность самого понятия, его характеристики и особенности. Проблема развития была актуальной еще в период Античности, однако первые работы, посвященные осмыслению целостности мира как одной из характеристик развития, стали появляться только во второй половине XVIII века. Стоит выделить таких ученых и философов, как Г. Гегель, И.Г. Гердер, И. Кант, М.В. Ломоносов, Т. Мальтус⁴. Позднее важное значение в процессе осмысления единства имели теории и концепции Н.Я. Данилевского, Ч. Дарвина, Ж.Б. Ламарка, К. Маркса, О. Шпенглера, Ф. Энгельса, К. Ясперса⁵.

Моделирование и прогнозирование различных аспектов глобального развития представлены в работах З. Бжезинского, И. Валлерстайна, С.П. Капицы, Г. Киссинджера, Н.Д. Кондратьева, Е.А. Преображенского, И.Р. Пригожина, П.А. Сорокина, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона⁶, а также в трудах А.А. Акаева, Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, С.Ю. Малкова, В.И. Пантина, В.А. Садовниченко, Д.А. Халтуриной⁷.

Необходимость формирования новой парадигмы развития находит отражение в работах зарубежных ученых. Пересмотр парадигмы в

⁴ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. М.: Эксмо, 2018. 255 с.; Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.; Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.; Ломоносов М.В. Собрание сочинений: в 3-х частях. СПб.: Императорская Российская академия, 1840.; Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. Пер.: Вернер И.А. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 321 с.

⁵ Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. М.: ФИВ, 2015. 975 с.; Дарвин Ч.Р. Происхождение видов. М.: Эксмо, 2016. 477 с.; Ламарк Ж.Б. Философия зоологии. М.: Наука, 1911. 313 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1982. 63 с.; Шпенглер О. Закат Европы. М.: Искусство, 1993. 298 с.; Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: ИНИОН, 1991. 215 с.

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 254 с.; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 246 с.; Капица С.П. Парадоксы роста: законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 191 с.; Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. 511 с.; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Альма Матер: Академический проект, 2015. 638 с.; Преображенский Е.А. Закат капитализма: воспроизводство и кризисы при империализме и мировой кризис 1930-1931. М.: Л.: Гос. Соц.-экон. изд-во, 1931. 163 с.; Пригожин И.Р. Конец определенности. М.: Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2000. 209 с.; Сорокин П.А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор. М.: ИСПИ РАН, 2009. 384 с.; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 575 с.; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.

⁷ Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Новый век, 2003. 276 с.; Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М.: URSS, 2009. 240 с.; Садовнический В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012. 359 с.; Пантин В.И., Малков С.Ю., Гринин Л.Е. Основные угрозы и риски России при переходе к новому мировому порядку и пути их минимизации: Стратегический анализ. М.: Учитель, 2018. 24 с.; Садовнический В.А., Акаев А.А., Ильин И.В., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики в XXI веке: препринт. М.: МГУ, 2022. 78 с.

образовательной сфере изучают Э. Варгас-Мадрасо, А. Ласло, Дж. Баррера, С. Саура-Мас, А. Бланко⁸, в области здравоохранения – Дж. Сиддик⁹, ценностный аспект – К. Лайзингер, К. Миллер¹⁰. Более широкий взгляд на глобальное развитие представлен в работах Г. Джейкобса, Э. Ласло и И. Шлауса¹¹. Среди трудов российских ученых выделяются работы В.М. Бондаренко¹², И.В. Ильина, О.Г. Леоновой¹³, А.Н. Чумакова¹⁴, Т.Л. Шестовой¹⁵, А.Д. Урсула и Т.А. Урсул¹⁶.

Социоприродный аспект планетарных процессов стали детально исследовать в XX веке. В 1927 году Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден¹⁷ впервые предложили термин «ноосфера» («сфера разума») для обозначения принципиально нового состояния биосферы, в котором основную роль будет играть человеческий разум. В.И. Вернадский¹⁸ более подробно раскрыл значение этой сферы, для формирования которой необходимо осознание единства общества и природы. Разработанная В.И. Вернадским теория о ноосфере позволяет ряду исследователей (В.К. Левашов, А.Л. Романович и др.) считать именно этого ученого одним из основоположников идеи об устойчивом развитии. Идею о ноосфере подхватили и другие ученые, философы,

⁸ Vargas-Madrado E. Contemplative dialogue as the basis for a transdisciplinary attitude: Ecoliteracy toward an education for human sustainability // *World Futures*. 2018. P. 224-245.; Laszlo A. Education for the future: The emerging paradigm of thrivable education // *World Futures*. 2019. P. 174-183.; Barrera J., Saura-Mas S., Blanco A. Transperformative education: toward a new educational paradigm based on transdisciplinarity and artistic performativity // *World Futures*. 2018. P.275-297.

⁹ Siddique J. Toward a New Paradigm of Health and Human Potential // *World Futures*. 2018. P. 116-133.

¹⁰ Leisinger K.M. Global values for global development // Sustainable Development Solutions Network, 2014. URL: <https://irp-cdn.multiscreensite.com/be6d1d56/files/uploaded/Global-Values-for-Global-Development1.pdf> (дата обращения: 11.01.2022); Miller K. *Global Values: A New Paradigm for a New World*. New York: Our New Evolution LLC, 2015. 138 p.

¹¹ Jacobs G. New Paradigm: The Necessity and the Opportunity // *CADMUS*, 2014. Vol.2. No2. P. 9-23.; Laszlo E. *Goals for Mankind: A Report to the Club of Rome*. E.P. Dutton & Co Inc, 1977. 433 p.; Šlaus I., Jacobs G. In Search of a New Paradigm for Global Development // *CADMUS*, 2013. Vol.1. Issue 6. P. 1-7.

¹² Бондаренко В.М. Постковидный мир: необходимость перехода на новую парадигму развития // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т.12. №3. С. 254-273.

¹³ Ильин И.В., Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // *Век глобализации*. 2015. №1. С. 21-35.; Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. М.: Издательство Юрайт, 2018. 216 с.; Леонова О.Г. Глобальные политические вызовы современности // *Век глобализации*. 2019. №3. С. 61-72.; Ильин И.В. *Основы глобалистики*. М.: Издательство Московского университета, 2021. 303 с.

¹⁴ Чумаков А.Н. *Глобализация. Контуры целостного мира: монография*. М.: Проспект, 2017. 449 с.; Чумаков А.Н. *Глобальный мир: столкновение интересов: монография*. М.: Проспект, 2018. 512 с.; Chumakov A.N. *Main Trends of Global Development: Its Reality and Prospects* // *Journal of Chinese Philosophy*. 2021. Vol.48. Issue 1. P. 80-88.

¹⁵ Шестова Т.Л. Аксиология глобального развития // *Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник*, 2011. №2(78). С. 34-37.

¹⁶ Урсул А.Д. От глобального развития к глобальному миру // *Мировая политика*. 2018. №4. С. 10-20.; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Перспективы становления устойчивого глобального мира // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. №1. С. 141-152.

¹⁷ Le Roy E. *L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution*. Paris : Bouvin et Cie, 1927. 270 p.; Teilhard de Chardin P. *Le phénomène humain*. Paris : Points, 2007. 320 p.

¹⁸ Вернадский В.И. *Очерки и речи*. Т. 2. Пг.: Научхимтехиздат, 1922. 123 с.; Вернадский В.И. *Философские мысли натуралиста*. М.: Наука, 1988. 520 с.; Вернадский В.И. *Научная мысль как планетное явление*. М.: Наука, 1991. 271 с.

общественные деятели. Одним из наиболее ярких последователей был отечественный ученый Н.Н. Моисеев, который в своих работах использовал учение о ноосфере и эволюционный подход для анализа глобальных проблем¹⁹. Помимо В.И. Вернадского, такие представители «русского космизма», как В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский²⁰, рассматривали вопрос формирования безопасного развития человечества в контексте коэволюции общества и природы и освоения человеческой цивилизацией космического пространства.

К числу российских ученых-специалистов в области устойчивого развития можно отнести С.Н. Бабурина, С.Н. Бобылева, Э.В. Гирусова²¹, Б.Е. Большакова, О.Л. Кузнецова, П.Г. Кузнецова²², А.Б. Вебера²³, В.Г. Горшкова, В.И. Данилова-Данильяна, К.Я. Кондратьева, К.С. Лосева²⁴, Н.С. Касимова, Ю.Л. Мазурова, В.А. Садовниченко²⁵, Н.М. Мамедова²⁶, В.А. Лося, А.Д. Урсула, Т.А. Урсул²⁷ и др. Устойчивое развитие в контексте политических процессов рассматривается в работах А.И. Костина, В.С. Изотова, И.Б. Мамедова²⁸. Критика концепции устойчивого развития

¹⁹ Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.; Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: Юнисам, 1996. 190 с.; Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.

²⁰ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории. Великий спор и христианская политика. М.: АСТ, 2011. 347 с.; Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.; Циолковский К.Э. Космическая философия. Сборник. М.: ИДЛи, 2004. 496 с.; Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. 72 с.

²¹ Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития: Монография. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. 496 с.; Бобылев С.Н., Гирусов Э.В., Перелет Р.А. Экономика устойчивого развития. М., 2004.

²² Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие. М.; Дубна: Ноосфера, 2000. 390 с.; Большаков Б.Е., Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие: универсальный принцип синтеза естественных, технических и социальных знаний // Вестник РАЕН. 2010. Т.10. №3. С. 3-9.

²³ Вебер А.Б. В поисках новой парадигмы развития // Век глобализации. 2013. №1(11). С.12-23.; Вебер А.Б. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы // Свободная мысль. 2016. №1. С. 59-74.

²⁴ Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М.: ВИНТИ, 1995. 470 с.; Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Глобальная экодинамика и устойчивое развитие: естественно-научные аспекты и «человеческое измерение» // Экология. 1998. С. 163-170.; Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. М.: Прогресс, 2000. 416 с.; Лосев К.С. Экологические проблемы и устойчивое развитие России в XXI веке. М.: Космосинформ, 2001. 400 с.; Данилов-Данильян В.И. Об устойчивости экосистем // Экосистемы: экология и динамика. 2018. Т.2. №1. С. 5-12.

²⁵ Садовничий В.А., Касимов Н.С. Становление образования для устойчивого развития в России // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2006. №4. С. 3-9.; Касимов Н.С., Мазуров Ю.Л. Концепция устойчивого развития и ее производные: Студенческий курс. М.; Смоленск: Универсум, 2007. 192 с.; Мазуров Ю.Л. Идеология устойчивого развития и ее отражение в сфере образования // Вестник ТГУ. 2013. Т.18. №2. С. 523-528.

²⁶ Мамедов Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозитив: экогуманитарные теория и практика. 2021. Т.2. №1. С. 6-12.

²⁷ Лось В.А., Урсул А.Д., Демидов Ф.Д. Глобализация и переход к устойчивому развитию. М.: РАГС, 2008. 314 с.; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальные исследования и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2020. №2. С.3-17.

²⁸ Костин А.И., Изотов В.С. Перспективы устойчивого развития в условиях многомерного кризиса: Переосмысление концептов, ключевые факторы, условия успеха // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. С. 63-87.; Костин А.И.,

приводится в работах В.Б. Павленко, И.Ю. Ховавко, А.Н. Чумакова, А.Е. Ширяева²⁹.

Огромный вклад в развитие концепции устойчивого развития внесла международная неправительственная организация «Римский клуб». Среди ученых Римского клуба стоит отметить У. Беренса III, Д.М. Гвишиани, Денниса и Донеллу Медоуз, М. Месаровича, Э. Пестеля, А. Печчеи, Й. Рандерса и Дж. Форрестера. Подготовленный членами Римского клуба доклад «Пределы роста» (1972)³⁰ стал «шоковой терапией» для мирового сообщества, впервые узнавшего о масштабных негативных последствиях человеческой деятельности. Среди зарубежных исследователей, рассматривающих различные аспекты устойчивого развития, следует выделить Б. Амадейя, А. Берже, Н. Кани, А. Шарифи, Д. Симанган³¹. Критический анализ проводят Н. Айзенменгер, М. Пихлер, Н. Кренмайр³².

Важнейшую роль в становлении исследований в области УР сыграла ООН, по инициативе которой было созвано несколько Конференций по окружающей среде и развитию, а также Саммит по устойчивому развитию в 2015 году. В настоящее время основным документом по устойчивому развитию принято считать Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года³³, включающую 17 глобальных целей устойчивого развития.

Несмотря на рост числа исследований, научная теория в области устойчивого развития еще не выработана. Экологоцентричный характер

Изотов В.С., Мамедов И.Б. Круглый стол «Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2018. №1. С. 104-119.

²⁹ Павленко В.Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. 944 с.; Ховавко И.Ю. Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // Век глобализации. 2016. №3. С.71-84.; Чумаков А.Н. Глобальные проблемы устойчивого развития // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2015. Т.139. №1. С.98-101.; Ширяев А.Е. Утопизм концепции устойчивого развития // Омский научный вестник. 2007. №5(59). С. 85-88.

³⁰ Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The Limits to Growth. New York: Universe Books, 1972. 205 p.

³¹ Amadei B. A systems approach to the sustainability-peace nexus // Sustainability Science. 2021. Vol.16. P. 1111-1124.; Berger A., de Parthuis C., Perin N. Le développement durable. Paris: Nathan, 2018. 162 p.; Kanie N., Griggs D., Young O. et al. Rules to goals: emergence of new governance strategies for sustainable development // Sustainability Science. 2019. Vol.14. P. 1745-1749.; Sharifi A., Simangan D., Kaneko S. et al. The sustainability-peace nexus: why is it important? // Sustainability Science. 2021. Vol.16. P. 1073-1077.

³² Eisenmenger N., Pichler M., Krenmayr N. et al. The Sustainable Development Goals prioritize economic growth over sustainable resource use: a critical reflection on the SDGs from a socio-ecological perspective // Sustainability Science. 2020. Vol.15. P. 1101-1110.

³³ Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations: official website, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).

концепции и отсутствие в предметном поле устойчивого развития вопросов безопасности препятствуют не только успешному становлению научной теории, но и эффективной практической реализации концепции. При этом вопрос безопасности оказывается в большей степени изученным, нежели феномен глобального развития. Проблема безопасности рассматривается в работах А.Г. Арбатова, А.Д. Богатурова, А.В. Возженикова, Д.Н. Калачева, И.Ф. Кефели, А.А. Кокошина, С.В. Картунова, А.И. Костина, А.П. Кочеткова, В.М. Кулагина, М.М. Лебедевой, А.В. Манойло, А.И. Муравых, Е.Г. Никитенко, А.И. Подберезкина, А.В. Фененко, П.А. Цыганкова³⁴ и др. Исследование связи безопасности и развития представляет собой относительно новое направление. Взаимосвязь безопасности и развития исследуется в работах зарубежных ученых М. Даффилда, С. Клингебиля, П. Кольера, И. Ойендаля, М. Уотса, Б. Хеттне, Д. Чэндлера, М. Штерн³⁵. Среди отечественных исследователей можно выделить В.И. Бартенева, Е.Н. Глазунову, В.Н. Кузнецова, В.А. Ларина, А.А. Прохожева и Н.В. Юдина³⁶.

³⁴ Арбатов А.Г. Ядерная перезагрузка и международная безопасность // Полис. Политические исследования. 2011. №3. С. 36-49.; Богатуров А.Д. Контрреволюция ценностей и международная безопасность // Международные процессы. 2008. Т.6. №2(17). С. 14-25.; Возжеников А.В. Национальная безопасность России: вызовы, опасности и угрозы: вопросы теории и практики. М.: Дело, 2015. 206 с.; Калачев Д.Н. Безопасность: эволюция понятия // Тренды и управление. 2014. №4. С. 385-391.; Кефели И.Ф. Асфатроника: на пути к теории глобальной безопасности: монография. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с.; Кокошин А.А. Методологические вопросы оценки угроз национальной безопасности // Социологические исследования. 2017. №11. С. 19-29.; Картунов С.В. Становление политики безопасности. Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003. 611 с.; Костин А.И. Безопасность человека в глобальной политике // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2010. №4. С. 48-52.; Кочетков А.П. О геополитической безопасности России в условиях глобализации // Вестник Российской нации. 2018. №1. С. 153-165.; Кулагин В.М. Современная международная безопасность. М.: КНОРУС, 2012. 432 с.; Международная безопасность: глобальные и региональные акторы / отв. ред. М.М. Лебедева, Ю.А. Никитина. М.: Аспект Пресс, 2020. 320 с.; Манойло А.В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. №2. С.37-45.; Муравых А.И., Никитенко Е.Г. Проблемы глобальной и национальной безопасности: монография. М.: МАКС Пресс, 2021. 208 с.; Подберезкин А.И. Стратегия национальной безопасности России в XXI веке. М.: МГИМО-Университет, 2016. 338 с.; Фененко А.В. Современная международная безопасность: Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. 577 с.; Цыганков П.А. Европейская безопасность в свете теории политического реализма // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. №4. С.7-16.

³⁵ Duffield M. The Liberal Way of Development and the Development-Security Impasse: Exploring the Global Life-Chance Divide // Security Dialogue. 2010. Vol.41. No.1. P. 53-76.; New Interfaces between Security and Development: Changing Concepts and Approaches / ed. S. Klingebiel. Bonn: German Development Institute, 2006. 152 p.; Collier P. et al. Breaking the conflict trap: civil war and development policy // A World Bank policy research report. Washington, D.C.: The World Bank, 2003. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/908361468779415791/Breaking-the-conflict-trap-civil-war-and-development-policy> (дата обращения: 24.03.2022).; Watts M. A new deal in emotions: theory and practice and crisis of development // Power of Development. 1995. P. 44-62.; Hettne B. Development and Security: Origins and Future // Security Dialogue. 2010. Vol.41. No.1. P. 31-52.; Chandler D. The Security-Development Nexus and the Rise of "Anti-Foreign Policy" // Journal of International Relations and Development. 2007. Vol.10. No.4. P. 362-386.; Stern M. and Öjendal J. Mapping the Security-Development Nexus: Conflict, Complexity, Cacophony, Convergence? // Security Dialogue. 2010. Vol. 41. No.1. P. 5-29.

³⁶ Бартенев В.И. Связка «безопасность-развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к контекстуализации // Международные процессы. 2015. Т. 13. №3. С.78-97.; Глазунова Е.Н. Связка «Безопасность-развитие»: рождение концепта и его эволюция в годы «холодной войны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2016. №1. С. 8-38.; Кузнецов В.Н. Безопасность через развитие: Газовая

Безопасность рассматривается через призму устойчивого развития в основном в работах В.М. Бикбаева, М.И. Дзлиева, А.Л. Романовича, А.Д. Урсула и Т.А. Урсул³⁷.

Цель диссертационного исследования: определить меры, необходимые для обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития как в государственных, так и в планетарных масштабах. Для достижения цели исследования были сформулированы следующие задачи:

1. выявление особенностей осмысления человеческим обществом феномена безопасности и средств ее обеспечения;
2. установление взаимосвязи безопасности и развития;
3. исследование соотношения понятий и содержания глобального развития и устойчивого развития;
4. определение взаимозависимости между национальным и глобальным уровнями безопасности;
5. исследование на основе сделанных в работе выводов возможности рассмотрения принципов устойчивого развития в качестве основы будущей системы безопасности.

Объектом исследования является сфера безопасности, а в качестве **предмета исследования** выступает политический аспект обеспечения безопасности через устойчивое развитие.

Гипотеза исследования: идеи и принципы устойчивого развития могут выступить в качестве основы новой системы безопасности с целью обеспечения безопасного поступательного развития человеческой цивилизации в долгосрочной перспективе.

промышленность для Человека, Семьи и Общества (Социолого-экономический аспект). М.: Интел Тех, 2000. 282 с.; Ларин В.А. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 1996. №7. С. 37-43.; Прохожев А.А. Новые подходы к безопасности в связи с современными концепциями развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. №1. С. 8-12.; Юдин Н.В. Связка «безопасность-развитие»: проблемы и перспективы инструментализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т.61. №9. С. 16-23.

³⁷ Бикбаев В.М. Устойчивое развитие и безопасность: монография / Новосибирск: НВВКУ, 2016. 126 с.; Дзлиев М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: РАГС: Друг, 2001. 192 с.; Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития: монография. М.: Университетская книга, 2014. 536 с.; Ильин И.В., Урсул А.Д., Калужная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert Academic Publishing, 2014. 371 с.; Урсул А.Д., Урсул Т.А. Цели устойчивого развития и вопросы безопасности // Национальная безопасность. 2016. №4. С. 437-450.; Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 141-160.; и др.

Хронологические рамки исследования: основной акцент сделан на исследовании периода с XX века по настоящее время, однако для выявления особенностей эволюции представлений о безопасности и развитии рассматриваются также ключевые этапы становления природных и социальных систем.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. выявлены особенности осмысления безопасности и средств ее обеспечения на каждом этапе человеческого развития;
2. на основе выявленных доказательств взаимосвязи безопасности и развития определены отвечающие современным условиям меры, необходимые для обеспечения национальной и глобальной безопасности в контексте глобального устойчивого развития;
3. обозначены основные этапы и типы глобального развития, доказана необходимость более широкой трактовки устойчивого развития как наиболее эффективного и безопасного типа глобального развития, а также дано авторское определение устойчивого развития, которое наиболее емко отражает сущность и вектор подобного типа развития;
4. доказана необходимость внедрения принципов устойчивого развития в национальные системы обеспечения безопасности всех государств мира в связи с взаимозависимостью национальной и глобальной безопасности;
5. выделены ключевые проблемы, наличие которых в наибольшей степени препятствует обеспечению безопасности через устойчивое развитие, а также доказана целесообразность разработки единой стратегии устойчивого развития для повышения эффективности достижения национальных целей развития и безопасности, в том числе Российской Федерации.

Основные положения, выносимые на защиту

1. До конца XX века система обеспечения безопасности выстраивалась преимущественно в целях *защиты от возможных вызовов и угроз военного характера*. В связи с этим основными методами обеспечения безопасности являлись *силовые и защитные средства*. В настоящее время

подобные меры для обеспечения как национальной, так и глобальной безопасности являются неэффективными, о чем свидетельствует огромный спектр глобальных проблем, представляющих собой результат социоприродного взаимодействия.

2. С одной стороны, *устаревшие методы обеспечения безопасности препятствуют развитию* как внутри государств, так и во всем мире. С другой стороны, *неэффективность подходов в сфере безопасности является следствием неустойчивой модели глобального развития*, в основе которой лежат краткосрочные экономоцентричные цели. Сегодня ощущается острая необходимость обеспечения безопасности в контексте глобального устойчивого развития.

3. *Глобальное развитие* следует определять как *совокупность всех глобальных систем и процессов с различными формами эволюции*. Можно выделить *четыре этапа глобального развития*, обозначаемые по наукам, предметом изучения которых являются соответствующие доминирующие уровни организации системы: *космогеологический, биологический, социальный и социоприродный*. Существует два основных типа (или формы) глобального развития: *неустойчивый и устойчивый*. Для неустойчивого типа глобального развития характерны высокая степень неопределенности, стихийность, широкий ряд глобальных вызовов и угроз, чрезвычайно высокий уровень антропогенной нагрузки, повышенная конфликтность, антропо- и экономоцентричность. Глобальное неустойчивое развитие ставит под угрозу дальнейшую эволюцию человеческой цивилизации и окружающей среды. Возможность антропогенной катастрофы заставляет человечество отказаться от существующей неустойчивой формы в пользу устойчивого развития как наиболее безопасной формы глобального развития. *Устойчивое развитие предполагает совместное поступательное развитие общества и природы путем рационализации человеческой деятельности во всех сферах*. Существующую концепцию устойчивого развития необходимо доработать в

связи с ее экологоцентричностью, в большей степени препятствующей эффективной реализации глобального устойчивого развития.

4. *В условиях глобализации вызовы и угрозы, затрагивающие изначально интересы одной страны, в течение короткого периода времени приобретают глобальный характер*, а это значит, что обеспечение безопасности через УР в локальных масштабах оказывается неэффективным. На принципы устойчивого развития должна опираться система безопасности не только какого-либо отдельного государства или их коалиции, а всех государств мира. Только скоординированные действия и совместные усилия помогут сформировать устойчивую систему безопасности.

5. Поскольку современная система безопасности не справляется с растущим числом вызовов и угроз, в том числе глобальных, а прежние механизмы, регулирующие международные отношения, перестают работать, *необходимы новые правила и принципы, сформулированные в контексте глобального развития* и способствующие предотвращению растущей нестабильности в глобальном мире. При этом *политический аспект является основополагающим в вопросе реализации инициатив на всех уровнях принятия решений*.

Методологическая основа исследования. Помимо основных общенаучных методов исследования, автор применил эволюционный подход для выявления ключевых этапов глобального развития, а также взаимосвязи социальных и природных процессов. Исторический подход был использован с целью определения особенностей представлений о феномене безопасности в зависимости от исторического периода. С помощью системного подхода была установлена и доказана взаимосвязь сфер безопасности и развития, а также предложена классификация проблем, препятствующих успешной реализации концепции УР. Функциональный подход способствовал определению степени зависимости национальных систем обеспечения безопасности от уровня обеспечения глобальной безопасности. Благодаря применению диалектического метода были выявлены ключевые характеристики

неустойчивой и устойчивой моделей развития. Сравнительный анализ позволил определить схожие и отличительные черты принятых ООН Целей развития тысячелетия (ЦРТ) и Целей в области устойчивого развития (ЦУР), а также соответствие национальных целей развития Российской Федерации Целям в области устойчивого развития ООН. Конструктивистский подход позволил выявить предпосылки становления концепции устойчивого развития и роль человеческой деятельности в изменении характера глобальных процессов. Конструктивизм также способствовал выявлению мер, необходимых для обеспечения безопасности через развитие. Методами моделирования и прогнозирования определены перспективы обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития. Особое значение имело проведение наукометрического анализа, позволившего установить степень научной разработанности заявленной темы, а также контент-анализа и ивент-анализа.

Эмпирической и нормативной базой исследования послужили:

1. нормативно-правовые акты и официальные документы Российской Федерации и ряда других государств;
2. доклады, декларации, обзоры и отчеты, опубликованные международными организациями, в частности ООН и ее учреждениями (в том числе Всемирным банком, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО); Римским клубом и др., а также министерствами и ведомствами Российской Федерации;
3. выступления, послания и заявления официальных лиц некоторых стран мира (в частности, РФ, КНР, США, государств-членов ЕС);
4. статистические материалы, результаты исследований, базы данных, материалы средств массовой информации по вопросам развития и обеспечения безопасности.

Теоретическая значимость работы. Данное исследование будет способствовать выработке теории в области глобального развития. Результаты исследования позволят расширить концепцию устойчивого развития, которая до сих пор рассматривает нерегрессивное развитие общества преимущественно в экологическом ракурсе. Работа может послужить основой для дальнейшего

исследования проблемы обеспечения безопасности в условиях постоянно меняющегося мира.

Практическая значимость работы. Выводы и предложенные меры могут быть использованы при разработке единой стратегии устойчивого развития Российской Федерации, стратегий обеспечения безопасности через устойчивое развитие и образования для устойчивого развития, а также в создании авторских учебных дисциплин («Безопасность в контексте устойчивого развития», «Глобальное развитие и международные отношения»).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в 5-ти научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК при Минобрнауки России, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования, а также в ряде других статей. Положения, выносимые на защиту, содержание и основные выводы исследования были представлены в ходе выступлений на 9-ти российских и международных научных конференциях. Результаты диссертации также прошли апробацию в рамках курсов, читаемых автором студентам МГУ имени М.В.Ломоносова: «Актуальные проблемы глобальных исследований», «Основы глобалистики», «Введение в международные отношения», в том числе разработанных непосредственно автором диссертационного исследования - «Устойчивое развитие» и «Modern Problems of Global Development».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 471 наименование, а также приложения. Общий объем работы составляет 229 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, выдвигается гипотеза исследования, определяются степень научной разработанности, научная новизна, методологические основы, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «ФЕНОМЕН БЕЗОПАСНОСТИ»** рассматривается процесс изменения содержания понятия «безопасность» в разные исторические периоды, приводится анализ современной системы безопасности, выделяются ключевые вызовы и угрозы глобальной безопасности, а также доказывается взаимосвязь сфер безопасности и развития.

В первом параграфе «История осмысления проблемы безопасности» автор приходит к выводу, что до XIX века безопасность личности, гражданского общества, правящих кругов ассоциировалась преимущественно с необходимостью обеспечения национальной (или государственной) безопасности. После масштабных войн и революций все чаще стали задумываться о целесообразности обеспечения международной, а затем и глобальной безопасности. В 1990-е годы понятие безопасности было расширено: особую актуальность приобрела концепция человеческой безопасности. Ключевое отличие нового подхода к безопасности заключается в акценте на развитии, а не только на защите от опасностей и разрешении насильственных конфликтов.

Во втором параграфе «Современная система безопасности» было установлено, что современная система безопасности не способна дать отпор стремительно увеличивающемуся числу глобальных вызовов и угроз, в том числе из-за становления нового типа международных отношений. Согласно позициям Российской Федерации и Китайской Народной Республики, мировой порядок должен быть основан на полицентричности, неделимости

безопасности, признании многообразия и многостороннем сотрудничестве в интересах глобального развития. Стремление западных государств во главе с США сохранить однополярный мировой порядок и связанное с этим несоблюдение общепринятых принципов Вестфальской модели международных отношений, регулирующих взаимодействие между всеми субъектами на международной арене, ведут к нарастанию нестабильности в современном глобальном мире.

Автор анализирует актуальные проблемы безопасности. Выделяются вызовы и угрозы военного, полувоенного и невоенного характера. К военным вызовам относятся транснациональный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также вооруженные конфликты. Среди полувоенных угроз выделяются незаконная торговля оружием, нелегальное производство и транспортировка наркотиков, нелегальная миграция и киберпреступность, которая приобрела новые черты во втором десятилетии XXI века. Не менее острыми являются невоенные вызовы и угрозы: экологический кризис, проблемы в области образования и здравоохранения, проблемы экономической, продовольственной и энергетической безопасности. При этом геополитические противоречия препятствуют формированию единой политики по обеспечению безопасности и тем самым успешному преодолению перечисленных глобальных проблем.

В третьем параграфе «Взаимосвязь безопасности и развития» было доказано, что обеспечение безопасности преимущественно силовыми и оборонительными средствами давно не отвечает действительности. Использование силовых, военных методов имеет обратный эффект: традиционные угрозы приобретают новые качества, что существенно осложняет борьбу с ними. В современных реалиях, когда человеческое общество сталкивается с множеством глобальных проблем, необходим новый взгляд на проблему безопасности. В ходе исследования была доказана взаимозависимость развития и безопасности: от уровня обеспечения безопасности зависит будущее развитие человечества, и, наоборот, от

выбранной формы развития зависит безопасность на всех уровнях. Однако достижение высокого уровня развития в одном или даже ряде государств не гарантирует безопасности всего человечества, так как личная, национальная, региональная и глобальная безопасность не отделимы друг от друга. Из этого следует, что все виды безопасности должны быть обеспечены на высоком уровне. С учетом взаимосвязи сфер безопасности и развития автором была выявлена перспективность и эффективность рассмотрения системы обеспечения безопасности и ее средств в контексте глобального развития. Подобного подхода придерживаются не только ученые, но и политические лидеры таких государств, как Россия и Китай.

Во **второй главе «ГЛОБАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ»** рассматриваются понятие «глобальное развитие» и его степень изученности и разработанности, выделяются основные этапы глобального развития, доказывається эффективность устойчивого развития как формы глобального развития, исследуется процесс становления концепции устойчивого развития и определяется содержание данной концепции.

В первом параграфе «Формирование научных представлений о глобальном развитии» автор выявляет истоки становления исследований о развитии и констатирует, что первые серьезные попытки осознания целостности мира были предприняты во второй половине XVIII века. Однако, несмотря на то что природные системы были глобальными с момента своего зарождения, глобальная проблематика получила интенсивное развитие только во второй половине XX века. Автором прослеживается эволюция глобальных исследований от глобальных проблем к глобальным процессам, а затем и к глобальному развитию. Огромный вклад в изучение социоприродного характера глобальных процессов внесли русские космисты. Особого внимания заслуживают идеи В.И. Вернадского, в частности его учение о ноосфере. Представления В.И. Вернадского о человечестве как «новой небывалой геологической силе» отражаются в современных исследованиях, в частности в вопросе перехода к новой геологической эпохе – антропоцену, в которой

человек способен влиять на изменения всех природных систем. Важное значение для становления исследований о глобальном развитии имеет деятельность международной неправительственной организации «Римский клуб», ученые которой разработали первые математические модели глобального развития.

Было установлено, что, несмотря на частое употребление словосочетания «глобальное развитие», оно до сих пор не имеет четкого определения. Зачастую понятие употребляется без отсылки к какой-либо научной теории. Автор придерживается определения, предложенного А.Д. Урсулом: глобальное развитие является совокупностью всех глобальных систем и процессов с различными формами эволюции. Также были выделены основные этапы глобального развития: космогеологический (от Большого взрыва до зарождения жизни); биологический (от возникновения первых живых организмов до появления современного человека); социальный (развитие общественных систем и самого человеческого общества); социоприродный (осознание и изучение различных форм взаимодействия человека и окружающей среды).

В XXI веке стал изучаться вопрос смены парадигмы развития, однако в большинстве своем исследователи концентрируют внимание на конкретной области: образовании, здравоохранении, этике и т.д. Очевидным становится тот факт, что рассмотрение проблем глобального развития невозможно без изучения политических аспектов. Анализируются «Инициатива в области глобального развития», представленная Си Цзиньпином в 2021 году, а также «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии» от 4 февраля 2022 года, которые подтверждают факт признания лидерами России и Китая модели устойчивого развития в качестве основной формы глобального развития.

Во втором параграфе «Устойчивое развитие как форма глобального развития» автор доказывает, что устойчивое развитие является наиболее безопасным типом глобального развития. Приводятся доказательства

неустойчивости современной модели глобального развития. Делается вывод о том, что современный уровень антропогенной нагрузки на планету превышает допустимые нормы, а значит носит негативный характер и ведет к нарушению естественного функционирования биосферы. В связи с этим требуется незамедлительное принятие необходимых решений для ослабления антропогенного воздействия на биосферу. Подчеркивается, что главной задачей «устойчивого» общества остается ведение любой деятельности таким образом, чтобы она не превышала предельной емкости биосферы. Биосферу необходимо рассматривать не только в качестве ресурсной базы, а в первую очередь как основу жизни и развития, безопасность которой должна быть обеспечена.

Постепенный рост антропогенной нагрузки начался в период неолитической революции. Затем научно-технический прогресс привел к существенным изменениям в человеческой деятельности, результатом которых стало формирование отрицательного характера антропогенного воздействия. В конце XX века ученые стали отмечать, что человек является причиной биогеофизических изменений природных систем, в связи с чем была выделена новая геологическая эпоха – антропоцен. Вся совокупная деятельность человеческого общества направлена на изменение окружающей среды для улучшения уровня и качества жизни населения. Однако подобные трансформации имеют серьезные отрицательные последствия для биосферы, что было подтверждено исследованиями ученых Римского клуба и отражено в докладе «Пределы роста» (1972). В XXI веке продолжается изучение «пределов» природных систем. В 2022 году группа ученых МГУ имени М.В.Ломоносова под руководством В.А. Садовниченко пришла к выводу, что численность мирового населения постепенно стабилизируется, а пределы роста можно преодолеть за счет координации усилий и развития технологий.

Необходимость перехода к сбалансированному развитию также подтверждается тем фактом, что принцип Ле Шателье-Брауна перестал действовать, поскольку природа более не способна самостоятельно обеспечивать устойчивость своих систем. Понятие «устойчивость» получило

свое распространение в немецкой научной литературе начиная с 1713 года, когда была обозначена необходимость рационального использования лесов. Позже данный термин стал использоваться и в других областях человеческой деятельности. Концепции сбалансированного развития («глобальное равновесие», «органический рост» и др.) в конечном итоге нашли свое отражение в современной концепции устойчивого развития, которая имеет одновременно признаки антропоцентризма (необходимость сохранения и поступательного развития человеческого рода) и биосфероцентризма (важность сохранения и естественной эволюции природных систем).

Автор отмечает, что все имеющиеся рекомендации и предложения в сфере развития по своей сути являются элементами концепции устойчивого развития. Однако современную концепцию устойчивого развития необходимо доработать с целью повышения ее эффективности. В частности, важным представляется включение политической составляющей.

В третьем параграфе «Содержание концепции устойчивого развития» раскрываются сущность и эволюция концепции устойчивого развития. Основной целью перехода к устойчивому развитию является формирование новой социоприродной модели человеческого развития, в которой обеспечивается безопасность и сохранение не только человеческой цивилизации, но также биосферы как основы жизни человека и окружающей его природы. Важным этапом в области устойчивого развития стала разработка общечеловеческих целей развития, каждая из которых соответствует определенной глобальной проблеме. Современные 17 Целей в области устойчивого развития служат ориентиром для государств в процессе осуществления УР, в частности при самостоятельной разработке стратегий с учетом национальных особенностей. Такие способы положительно скажутся на реализации стратегии устойчивого развития в планетарных масштабах. Несмотря на распространенное представление об устойчивом развитии как о развитии, затрагивающем три сферы деятельности, или «триаду» (экологическую, экономическую и социальную), анализ ЦУР ООН позволяет

констатировать, что устойчивое развитие должно быть обеспечено во всех областях человеческой деятельности. Хотя было выделено 17 целей по различным направлениям жизнедеятельности, все они направлены на достижение конечной цели УР – становление ноосферы.

Между тем автор приходит к выводу, что, несмотря на множество работ, исследований и конференций в рамках ООН по вопросам устойчивого развития, научная теория в этой области еще мало разработана. Концепция носит больше экологоцентричный характер с вкраплением некоторых социально-экономических факторов. Другие сферы жизнедеятельности человека оказываются неохваченными. Особенно остро ощущается отсутствие среди ЦУР цели обеспечения безопасности. Взаимовлияние процессов развития и безопасности подтверждает необходимость реализации стратегии обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития. Присутствующая экологическая направленность в концепции устойчивого развития существенно замедляет процессы формирования новой модели глобального развития. Однако это не единственное препятствие на пути к устойчивому миру.

В третьей главе **«ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»** определяется широкий спектр проблем, стоящих на пути реализации концепции устойчивого развития и от решения которых зависит успешное осуществление идей, принципов и целей социоприродной модели развития мира, в частности в сфере безопасности. Автором представлен перечень рекомендаций по обеспечению безопасности в контексте устойчивого развития.

В первом параграфе «Современные вызовы и угрозы в контексте перехода к устойчивому развитию» были выделены три основные группы вызовов и угроз в контексте перехода к устойчивому развитию. Первая группа затрагивает социально-экономические вопросы. Основным препятствием является нежелание участников современной экономической модели, функционирующей за счет рыночных механизмов, отказываться от нее. Несмотря на увеличение числа кризисных явлений в экономике, сторонники

сложившейся модели продолжают настаивать на способности рынка к саморегулированию. Принцип использования природных ресурсов в целях достижения краткосрочных экономических выгод остается ведущим, несмотря на развивающиеся из-за такого подхода опасные тенденции. Стремление сохранить эконоцентричную модель мира, основная цель которой заключается в достижении высоких темпов экономического роста, подкрепляется опасениями, связанными с переходом на альтернативные модели развития: «зеленую» экономику и экономику замкнутого цикла. До сих пор считается, что устойчивое развитие приведет к значительному спаду экономического роста, что в свою очередь отразится на социально-экономической ситуации во всем мире (в частности, приведет к повышению уровня безработицы). Кроме того, модель нерегрессивного развития видится в качестве инструмента, используемого западными странами для закрепления своих лидирующих позиций в экономике и сохранения низких уровней развития в других странах (из-за финансовых трудностей новые технологии доступны преимущественно развитым странам). Существенной проблемой является отсутствие во многих странах экономических стимулов и государственной поддержки предприятий, желающих перестроить производство в соответствии с новыми принципами. Противоречивый характер политики использования альтернативных источников энергии также вызывает трудности. Разработка и утилизация некоторых источников может иметь негативные экологические последствия, поэтому необходимо учитывать особенности и возможности их применения в том или ином регионе. Иногда правительства государств откладывают сроки реализации необходимых мер из-за ограничений в бюджете, связанными с появлением «более важных» проблем.

Вторая группа препятствий носит политический характер. Политические процессы имеют сегодня особое значение в контексте устойчивого развития. Трансформация геополитической картины мира и, как следствие, формирование полицентричной системы международных отношений ведут к возникновению огромного ряда противоречий между странами, нежеланию

сотрудничать и реализовывать совместные проекты. Это, в свою очередь, приводит к тому, что человеческая цивилизация предстает в качестве разнородных элементов, а не единого целого, что противоречит принципам устойчивого развития. Появляется все больше новых вызовов и угроз разного характера, что свидетельствует о неспособности современной системы безопасности справляться со своими функциями. Между тем без обеспечения безопасности невозможно дальнейшее устойчиво-стабильное развитие общества. Еще одним препятствием на пути глобальной устойчивости является отсутствие у многих государственных лидеров политической воли. Также оказывается давление со стороны топливно-энергетических и других природопреобразующих комплексов на государственную политику не в пользу реализации концепции устойчивого развития. Традиционные энергетические предприятия ассоциируют модель нерегрессивного развития с потерей влияния и прибыли, поэтому им представляется невыгодной смена курса развития. Еще одной проблемой в политической сфере является неверная трактовка значения и целей устойчивого развития. Ряду развивающихся стран представляется, что данная концепция создана Западом для контроля над другими странами: над ресурсным потенциалом, экономическим ростом, энергетической сферой, сознанием людей и т.д. Модель устойчивого развития рассматривается как один из инструментов «мягкой силы», представляющих угрозу суверенитету государств и их национальным интересам. При этом инициативы ООН в области устойчивого развития носят рекомендательный характер. С одной стороны, это защищает национальные интересы государств, поскольку они имеют право не следовать тем рекомендациям, которые идут вразрез с их национальными приоритетами. С другой стороны, действия некоторых государств под предлогом защиты национальных интересов могут препятствовать достижению глобальных ЦУР (например, осуществление деятельности, приводящей к загрязнению окружающей среды).

Третья группа проблем связана с содержанием самой концепции устойчивого развития. Во-первых, общеупотребительное определение понятия

«устойчивое развитие» имеет антропоцентрический характер, что не в полной мере отражает суть устойчивого развития и препятствует эффективной реализации УР. Во-вторых, существующая концепция достаточно упрощена, поскольку включает лишь три сферы: социальную, экономическую и экологическую. При этом экологическая составляющая до сих пор находится в центре исследований, что препятствует обеспечению устойчивости развития на глобальном уровне. Также был упущен вопрос безопасности, хотя сегодня имеется целый ряд доказательств того факта, что устойчивое развитие государства возможно при условии обеспечения должного уровня безопасности этого развития. Именно поэтому существует острая необходимость включения безопасности и других сфер в предметное поле исследований. В-третьих, до сих пор не учитывается связь устойчивого развития с процессами глобализации и глобальными проблемами, что сужает возможности разработки адекватных мер по решению уже существующих проблем и предупреждению возникновения новых. Для перехода к устойчивому развитию необходимо пересмотреть и расширить область исследований проблем устойчивого развития.

Во втором параграфе «Национальная безопасность: новая стратегия обеспечения (на примере Российской Федерации)» автор рассматривает реализацию идей и принципов устойчивого развития в сфере национальной и глобальной безопасности и приходит к выводу, что недостаточно изменения стратегии национальной безопасности одного государства или даже некоторой их коалиции, поскольку это не приведет к достижению такой цели, как сохранение человеческой цивилизации и биосферы в целом.

Автор проводит анализ государственных стратегий и концепций Российской Федерации и приходит к выводу, что принципы устойчивого развития хорошо развиты и учтены на нормативно-правовом уровне, наблюдается сильная политическая воля государственных лидеров. Кроме того, Россия может быть примером обеспечения многообразия норм, ценностей и культур. Хотя на данный момент есть отдельные документы по разным направлениям, которые учитывают принципы УР, нет единой стратегии

устойчивого развития. В связи с этим автор приходит к выводу о необходимости разработки общей стратегии и теории устойчивого развития, которые сочетали бы в себе все идеи и аспекты устойчивого развития.

В третьем параграфе «Проблема обеспечения глобальной безопасности» доказывается необходимость и перспективность обеспечения безопасности в контексте устойчивого развития на всех уровнях в связи с их взаимосвязанностью и взаимовлиянием. Несмотря на важность учета национальной специфики при разработке стратегии безопасности через УР, отмечается целесообразность согласования также общих принципов, целей и задач. Данное условие является неотъемлемым в целях координации действий государств на международной арене. При этом важно придерживаться многосторонних, равноправных, системных и междисциплинарных подходов, формировать опережающие средства обеспечения безопасности, осуществлять контроль и мониторинг за ходом выполнения поставленных задач. Политический аспект является основополагающим в вопросе достижения устойчивого развития, так как именно политические лидеры определяют курс государства.

Благодаря выявлению недостатков существующей концепции устойчивого развития автором обозначены эффективные подходы и меры для перехода к устойчивому развитию в сфере безопасности:

- общий вклад государств в обеспечение безопасности через устойчивое развитие и расширение международного и глобального сотрудничества, основанного на взаимном уважении, доверии и достижении консенсусов;
- признание полицентричности международных отношений, цивилизационного и культурно-исторического многообразия, а также неделимости безопасности;
- учет всех сфер и видов безопасности, а также взаимосвязи и взаимовлияния безопасности и глобального развития при выработке подходов к обеспечению безопасности;

- включение механизмов государственного, регионального и глобального управления в процесс перехода к устойчивому развитию;
- разработка общих принципов, целей и необходимых для их достижения задач обеспечения безопасности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах;
- применение, наряду с традиционными, опережающих средств обеспечения безопасности, в частности прогнозирования и моделирования;
- использование системных, комплексных и междисциплинарных подходов для анализа глобальных процессов и выявления тенденций развития современного мира;
- учет принципов устойчивого развития всеми государствами мирового сообщества и создание общей теории устойчивого развития, включающей все сферы (не только экологическую, социальную и экономическую);
- развитие аналитических и статистических центров, а также разработка общих критериев, коэффициентов и индексов безопасности и устойчивого развития, в частности для определения уровня антропогенной нагрузки и вытекающих из полученных результатов решений;
- формирование глобально-коллективного сознания на базе средств информатики;
- наличие политической воли у лидеров большинства государств мирового сообщества.

В заключении сформулированы основные выводы исследования, которые наиболее емко отражены в положениях, выносимых на защиту. В ходе исследования были достигнуты поставленные цели и задачи. В значительной степени подтвердилась гипотеза о том, что идеи и принципы устойчивого развития могут выступить в качестве основы новой системы безопасности с целью эффективного осуществления безопасного поступательного развития человеческой цивилизации в долгосрочной перспективе.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты, положения и выводы диссертации опубликованы в следующих работах автора общим объемом 5,8 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности:

1. Урсул А.Д., Леонова К.С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 166-177 (0,6 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,179.
2. Леонова К.С. Современные тенденции в сфере глобальной безопасности // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58). С. 2009-2014 (0,7 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,437.
3. Урсул А.Д., Леонова К.С. От глобальных процессов к глобальному развитию: политическое изменение // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 3. С. 13-25 (1 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,444.
4. Леонова К.С. Глобальные цели развития // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 12 (76). С. 3660-3666 (0,8 п.л.). ИФ РИНЦ – 0,437.
5. Леонова К.С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Россия и современный мир. № 1 (114). 2022. С. 225-241 (1,4 п.л.). ИФ РИНЦ – 1,290.

Другие публикации:

6. Ursul A.D., Leonova K.S. Effective steps toward global sustainability: Determining factors and conditions // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2019. Vol. 76. P. 1943-1951 (0,6 п.л.).
7. Леонова К.С. Новая парадигма обеспечения безопасности // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в

глобализирующемся мире. Сб. мат-лов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени М.В.Ломоносова, 4-6 июня 2019 г. / под ред. И.В. Ильина. 2019. М.: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева. С. 175-177 (0,2 п.л.).

8. Леонова К.С. Глобальная безопасность через призму устойчивого развития // Сборник статей участников Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева ФГП МГУ имени М.В.Ломоносова. 2020. С. 55-57 (0,2 п.л.).

9. Леонова К.С. Значение концепции устойчивого развития для глобальных исследований // Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке. Сб. статей VII Международной научной конференции, 15-18 июня 2021 г. / под ред. И.В. Ильина. 2021. М.: МООСИПНН Н.Д. Кондратьева. С. 254-258 (0,3 п.л.).